

Увидев вошедшего, человек в красном пододвинул чашу с вином к нему. Тот с улыбкой взял её, и они заговорили, атмосфера была очень дружелюбной.

Вэнь Шаоцин смотрел на человека в тёмном одеянии, лицо которого было ему незнакомо, но при этом он ощущал странную близость. Он невольно хотел подойти ближе, чтобы рассмотреть его лицо, но в этот момент человек в красном, который всё это время сидел спиной к нему, внезапно обернулся. Его слегка приподнятые глаза прямо устремились на Вэнь Шаоцина. Он резко остановился, застыв на месте, глядя на это лицо. Оно было великолепно и ярко, черты лица словно высечены из камня, слегка изогнутые губы и выражение, в котором смешались улыбка и насмешка. Этот мужчина был прекрасен, как небожитель с картины, но в нём читалось три части порочности и семь частей очарования.

— Кто... ты? — услышал он свой собственный вопрос.

Мужчина перед ним продолжал смотреть с тем же загадочным выражением, затем медленно вышел из павильона, его красное одеяние красиво струилось, оставляя за собой изящный след. Он подошёл к Вэнь Шаоцину и спросил:

— А кто ты?

— Я... я... — он долго запинался, но так и не смог ответить, кто он. Да, кто я? Кто я на самом деле? — он задавал себе этот вопрос, но ответа не находил. Тревога охватила его, он хотел ударить себя по голове, чтобы вспомнить, кто он, но его тело словно окаменело, и он мог только смотреть на лицо мужчины перед собой.

— Ты даже себя самого забыл? — в его ушах прозвучал насмешливый голос. — Это лицо тебе ничего не напоминает?

— Ты... я... кто я? Я... я Вэнь... нет, я... кто я? — его лицо исказилось от боли, пот пропитал его виски, а в голове раздавался гул, словно гром катился по небу.

— Ты — это я, а я — это ты. Ты не можешь вспомнить, кто ты, но неужели ты забыл Су Ци?

— Су Ци! — услышав это имя, вся боль словно исчезла, его сознание стало пустым. В этот момент голос мужчины снова зазвучал:

— Если ты не вспомнишь, ты не сможешь защитить его, он умрёт.

Эти слова, сказанные так легко, словно тысячефунтовый груз, придавили его грудь, затрудняя дыхание. Одни только слова «Су Ци умрёт» причиняли ему невыносимую боль, словно жизнь вырывали из него. Хотя он не мог вспомнить, кто это, он не мог вынести, если бы это произошло. Знакомое отчаяние, поднимающееся из глубины души, душило его.

— Так кто ты?

«Кто я?» — он схватился за голову, пытаясь кричать, но не мог издать ни звука.

Серебряные волосы, багряное одеяние, бездонная демоническая пропасть, остатки тёмной одежды на платформе павильона, тёплая кровь, заполнившая его поле зрения.

— Кто ты?

Человек в тёмном одеянии с нежностью смотрел на него, но в следующий момент его лицо

было покрыто кровью, а тело превратилось в пепел. Он изо всех сил протянул руку, пытаясь схватить его, но мог только смотреть, как он исчезает.

— Нет! Нет!

— Кто ты!

— Я, я, я... Фэн Фэйинь!

С последним низким рычанием он внезапно очнулся, открыв глаза. Перед ним по-прежнему простирался туман, который постепенно рассеялся, и окружающая картина стала понятнее.

Он осмотрелся и увидел обычную пещеру, в центре которой висела светящаяся белым светом жемчужина, освещающая пространство внутри так, что было светло, как днём.

Только проснувшись, он всё ещё был немного растерян, в памяти сохранялся пробел. Он вспомнил, что он Фэн Фэйинь, владыка Царства Демонов. Но где он? Он поднёс руку ко лбу, пытаясь вспомнить, что было в пустоте его памяти, но в этот момент раздался холодный смех, прервав его мысли.

— Кто? — его тело мгновенно напряглось, и острый взгляд метнулся в тёмный угол пещеры. Однако выражение его лица оставалось обычным спокойным, только сила, с которой он сжал духовный меч, выдавала его истинное состояние.

Из темноты медленно вышел человек. Его походка была небрежной, тёмно-синяя одежда подчёркивала стройную фигуру, глаза слегка приподняты по краям, на обычном лице не было эмоций, тонкие губы были сжаты, а взгляд невозмутимо скользнул по Фэн Фэйиню, словно оценивая его.

Увидев пришедшего, он сразу узнал в нём того самого культиватора у ворот Врат Десяти Тысяч Мечей. Его последние воспоминания останавливались на моменте, когда упал Су Ци. Теперь, когда он всё вспомнил, сердце наполнилось тревогой за Су Ци. Он хотел немедленно оказаться рядом с ним, крепко прижать к себе, чтобы почувствовать его существование. Однако глубокая сила этого человека напоминала ему, что нельзя действовать опрометчиво.

— Благодарю вас за спасение, смею спросить, как ваше имя? — он чётко помнил своё состояние перед потерей сознания: тогда в его теле бушевала демоническая ци, и он был на грани безумия. А сейчас он находился здесь в полном порядке, и, естественно, понял, что этот человек спас его.

Человек стоял неподвижно, его глаза были полны сложных эмоций, и он просто смотрел на него.

Фэн Фэйинь спокойно встретил его взгляд, но в глубине души размышлял, видел ли он этого человека раньше? Ведь его взгляд был слишком странным, чтобы не обратить на это внимание.

Человек смотрел на него, его взгляд скользил по его лицу, словно изучая каждую черту, затем, словно разочарованный, отвёл взгляд.

Увидев это, он незаметно приподнял бровь. Казалось, этот человек смотрел сквозь него на кого-то другого? Он чувствовал, что у этого человека нет злых умыслов, и, подумав, хотел спросить его о Су Ци, но в этот момент человек, казалось, с сомнением спросил:

— Ты помнишь... кто ты?

Услышав это, в его глазах промелькнула тень, затем он улыбнулся знакомой мягкой улыбкой и ответил:

— Я Вэнь Шаоцин из секты Иньсянь.

— Вэнь Шаоцин? Ты называешь себя Вэнь Шаоцин?

— Да, я Вэнь Шаоцин, — он по-прежнему сохранял мягкую улыбку, его выражение не изменилось.

— Ты называешь себя Вэнь Шаоцин! — услышав это, человек вдруг изменился в лице, холодо хмыкнул, и острая атака мгновенно устремилась к его лицу, но в непосредственной близости отклонилась, в итоге лишь легко срезав прядь его волос.

— Не знаю, что вы имеете в виду? — теперь и его лицо стало холодным, в глазах сверкнул ледяной свет, полный убийственного намерения, а сжатый в руке духовный меч издавал дрожащий гул, готовый к действию.

Увидев его выражение, гнев в глазах человека усилился, на обычно холодном лице появилась лишь лёгкий румянец. Он смотрел на Фэн Фэйиня, словно хотел что-то сказать. Однако в итоге он ничего не произнёс, лишь холодо хмыкнул и, взмахнув рукавом, ушёл.

Фэн Фэйинь с мрачным выражением смотрел в сторону, где исчез человек, его пальцы перебирали прядь волос, срезанную у плеча, и его лицо было задумчивым.

При свете жемчужины он снова осмотрел эту пещеру. Однако, когда его взгляд скользнул по знакомой фигуре в углу, его выражение мгновенно изменилось.

— Су Ци!

Увидев человека, о котором он так постоянно думал, внезапно появившегося перед ним, он не стал раздумывать, почему сначала здесь было пусто.

Су Ци спокоен лежал на каменном ложе, его дыхание было ровным и спокойным, а лицо, которое в памяти было бледным, теперь выглядело гораздо здоровее. Он беспокойно проверил пульс юноши и, почувствовав под кончиками пальцев ровное биение, наконец-то опустил камень с души.

Фэн Фэйинь опустился на колени рядом с ним, кончики его пальцев скользили по его чёрным длинным волосам, взгляд медленно перемещался вниз по его гладкому лбу, высокому носу, алым губам...

Это лицо при первой встрече не было тем знакомым обликом из его памяти, но из-за слишком глубокого упорства в сердце, едва увидев Су Ци, он пробудил в себе давно забытое волнение. Неудивительно, что этот юноша привлёк всё его внимание, неудивительно, что когда он услышал о его исчезновении из Секретной территории Красного Клена, своё сердце было так напугано, и неудивительно, что, видя Су Ци, он всегда чувствовал, словно прошёл целую жизнь, и это казалось знакомым.